

УДК 340.14**Религиозные нормы в механизме интегрированной юрисдикции****Малышкин Александр Викторович**

Кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры «Судебная деятельность»,
Владимирский государственный университет,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87;
e-mail: Aleksandr_malyshkin@mail.ru

Аннотация

Под интегрированной юрисдикцией понимается осуществление властных, исполнительно-распорядительных и управленческих полномочий на основе применения различных регуляторов поведения: норм права, норм морали, религиозных канонов, правил обычаев, национальных традиций, природных, технических и иных регулирующих систем. Автор исследует формы взаимодействия религии и права, а также устанавливает место религиозных норм в механизме интегрированной юрисдикции, анализируя судебную практику, связанную с применением религиозных норм. Автор приходит к выводу, что специфика применения религиозных норм в рамках осуществления интегрированной юрисдикции состоит в нахождении разумного баланса между правом каждого человека на свободу вероисповедания и законодательными ограничениями данной свободы. Проведенный анализ показал, что религиозные нормы как регуляторы общественных отношений используются судами при рассмотрении многих категорий дел. Помимо жизненного опыта судьи, его личных знаний обычаев и традиций при возникновении вопросов относительно наличия либо толкования обычаев (традиций) целесообразно руководствоваться специальными познаниями историков, культурологов, религиоведов, лингвистов, этнологов, для чего в необходимых случаях назначать по делу соответствующие экспертизы. Специфика применения религиозных норм в рамках осуществления интегрированной юрисдикции состоит в нахождении разумного баланса между правом каждого человека на свободу вероисповедания и законодательными ограничениями данной свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Малышкин А.В. Религиозные нормы в механизме интегрированной юрисдикции // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 5-11.

Ключевые слова

Интегрированная юрисдикция, правовое регулирование, социальное регулирование, религиозные нормы, действие права.

Введение

Воздействие на общественные отношения осуществляется посредством: социального регулирования (как нормативного, так и ненормативного); естественного (природного) регулирования; технического регулирования; творческого воздействия (музыка, живопись, скульптура, архитектура, литературные произведения, иные произведения искусства); внутренней (психической) регуляции поведения [Малышкин, 2012, 8-18].

Как верно отметил Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, «право – лишь один из регуляторов жизни человеческого общества. Для того, чтобы этот регулятор мог нормально функционировать, необходимо, чтобы наряду с ним (а также над ним, под ним и так далее) существовала совокупность других регуляторов жизни. Только тогда население, живущее на определенной территории, является полноценным социально-политическим организмом – обществом» [Зорькин, 2012, 9].

В настоящее время в России сложилась тенденция повышения роли иных (неправовых) регуляторов поведения человека и юридической регламентации их взаимодействия с правом, что обусловлено эволюционным повышением уровня техники и технологии регулирования, осознанием роли неправовых факторов регулирования поведения человека, гуманизацией законодательства, интеграцией правовых систем на межгосударственном уровне, требующей повышенного внимания не только к внутригосударственному праву интегрирующих сторон, но к их национальным обычаям, традициям, религии.

Происходит законодательное признание и закрепление в нормах позитивного права многих неправовых регуляторов поведения людей.

В ходе проводимой в Российской Федерации в 2010 г. переписи населения количество верующих в стране не устанавливалось. Согласно данным социологического опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» и службой «Среда», большинство россиян верят в Бога (82%), при этом 5% респондентов затруднились ответить или выбрали вариант «другое», и только 13% сказали о том, что в Бога не верят.

Целью настоящей статьи является выявление форм взаимодействия религии и права, а также установление места религиозных норм в механизме интегрированной юрисдикции.

Механизм взаимодействия права и религиозных норм в интегрированной юрисдикции

Под интегрированной юрисдикцией нами понимается осуществление властных, исполнительно-распорядительных и управленческих полномочий на основе применения различных регуляторов поведения: норм права, норм морали, религиозных канонических правил, обычаев, национальных традиций, природных, технических и иных регулирующих систем.

Религия и право имеют во многом общие цели – регулирование поведения людей, исходя из того, чтобы индивидуальная свобода не входила в противоречие со свободами других индивидов и общества.

Учитывая значение религии в жизни каждого человека, базовые нормы международного права устанавливают правовые гарантии защиты свободы вероисповедания.

В статье 18 Всеобщей декларации прав человека установлено, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и

сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

Аналогичное правоположение содержится в ч. 1 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом в части 2 указанной статьи подчеркивается, что свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц.

Конституция Российской Федерации, закрепляя, что Российская Федерация является светским государством (статья 14), в статье 28 каждому гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Приведенные принципы и нормы международного права, а также Конституции Российской Федерации получают свое развитие в законодательстве о судеустройстве и процессуальном законодательстве. Так, согласно части 2 статьи 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам, в том числе по признаку их отношения к религии.

Несмотря на стремление современного законодателя обеспечить свободу вероисповедания и религиозное многообразие, национальные и международные судебные органы сталкиваются с различными религиозно-правовыми спорами: в сфере реализации общих принципов и гарантий свободы вероисповедания; по вопросам соотношения религии и светского образования; в связи со своеобразным толкованием верующими отдельных положений религиозных текстов, по вопросам регистрации и ликвидации религиозных организаций [Иванюк, 2011, 73-78].

Общественный резонанс имеют судебные споры по вопросам соотношения религии и светского образования.

Так, в постановлении от 10.01.2017 по делу «Османоу и Коджабаш против Швейцарии» Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) не усмотрел нарушений статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в деле заявителей, которые обжаловали наложение штрафа за отказ по религиозным мотивам разрешать своим дочерям посещать обязательные смешанные занятия по плаванию в начальной школе. Заявители, являющиеся мусульманами, указывали, что хотя Коран и не требует от женщин закрывать свои тела до начала пубертатного периода, но они хотели подготовить дочерей к религиозным правилам, которые они должны соблюдать в будущем. ЕСПЧ признал приоритет обязанности детей проходить полную школьную программу и их интеграции над частным интересом в освобождении от занятий плаванием по религиозным мотивам (Постановление ЕСПЧ от 10.01.2017 по делу «Османоу и Коджабаш против Швейцарии»).

В другом постановлении ЕСПЧ от 03.11.2009 по делу «Лаутси (Lautsi) против Италии», принятому по вопросу обжалования демонстрации распятий в классах государственной школы, установлено нарушение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд отметил, что государство в контексте публичного образования обязано соблюдать конфессиональный нейтралитет, если посещение классов является обязательным независимо от религии и с учетом цели содействия развитию критического мышления у

учеников (Постановление ЕСПЧ от 03.11.2009 по делу «Лаутси (Lautsi) против Италии»).

Согласно постановлению ЕСПЧ от 02.02.2010 по делу «Синан Ишик (Sinan Isik) против Турции» государству-ответчику предложено удалить графу «религия» из удостоверений личности. Суд подчеркнул, что Закон 2006 года, позволявший требовать, чтобы графа «религия» в удостоверении личности была оставлена незаполненной или удалена, не изменила ситуации заявителя. Если удостоверения личности предусматривают указание религии, сам факт оставления соответствующей графы незаполненной неизбежно приобретает скрытый смысл. Владелец удостоверения личности, не содержащего сведений о его религии, помимо его воли выделяется вследствие вмешательства властей среди лиц, религиозные убеждения которых указаны. Кроме того, предъявленное к властям требование об оставлении графы незаполненной тесно связано с наиболее личными убеждениями владельца. Таким образом, речь идет о раскрытии одного из наиболее интимных аспектов личности. Это, несомненно, противоречит принципу свободы не исповедовать свою религию или убеждения. Данное нарушение вытекает не из отказа в указании веры заявителя в его удостоверении личности, но из самого факта включения в удостоверение личности указания религии, независимо от того, являлось ли оно обязательным или добровольным (Постановление ЕСПЧ от 02.02.2010 по делу «Синан Ишик (Sinan Isik) против Турции»).

Значительное количество судебных споров возникает по вопросам регистрации и ликвидации религиозных организаций.

Регистрирующий орган не всегда способен самостоятельно определить, насколько то или иное объединение является религиозным, не противозаконно ли содержание исповедуемого его последователями вероучения. Для этого необходимо компетентное суждение специалистов. Такое суждение можно получить в ходе религиоведческой экспертизы, проведение которой Проведение экспертизы регулируется приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе».

В практике российских судов встречаются, например, дела по жалобам верующих на присвоение им индивидуального номера налогоплательщика (ИНН). В соответствующих судебных актах разъясняется, что оснований для вывода о том, что присвоение физическому лицу без его согласия идентификационного номера налогоплательщика нарушает его свободу совести и вероисповедания, не имеется. Справедливость данного вывода признается и на международном уровне: согласно решению ЕСПЧ от 03.12.2009 по делу «Скугар и другие (Skugar and Others) против России» обжалование присвоения индивидуальных номеров налогоплательщика, против которого заявители возражали по религиозным соображениям, признано неприемлемым (необоснованным) (Постановление ЕСПЧ от 03.12.2009 по делу «Скугар и другие (Skugar and Others) против России»).

Заключение

Проведенный анализ показал, что религиозные нормы как регуляторы общественных отношений используются судами при рассмотрении многих категорий дел.

Помимо жизненного опыта судьи, его личных знаний обычаев и традиций при возникновении вопросов относительно наличия либо толкования обычаев (традиций) целесообразно руководствоваться специальными познаниями историков, культурологов, религиоведов, лингвистов, этнологов, для чего в необходимых случаях назначать по делу соответствующие экспертизы.

Специфика применения религиозных норм в рамках осуществления интегрированной юрисдикции состоит в нахождении разумного баланса между правом каждого человека на свободу вероисповедания и законодательными ограничениями данной свободы.

Для понимания указанной специфики, на наш взгляд, в образовательные программы подготовки юристов в рамках курсов религиоведения и (или) культурологии следует ввести вопросы изучения позиций ЕСПЧ по религиозным спорам.

Также полагаем, что имеется необходимость в обобщении практики рассмотрения судами Российской Федерации религиозных споров и в выработке общих рекомендаций.

Следует привлекать представителей основных религиозных конфессий к общественной экспертизе проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области семьи, защиты материнства и детства, образования, культуры и т.п.

Интегрирование права и иных регуляторов общественных отношений в единый комплекс регулирующих факторов должно носить системный характер.

В рамках дальнейших научных исследований необходимо детально проанализировать характер и степень влияния религиозных норм на поведение человека во всех сферах жизнедеятельности, а также формы взаимодействия религиозных норм с иными социальными регуляторами, что позволит выявить, в каких случаях религиозные нормы усиливают действие права и иных социальных регуляторов, а в каких – входят в противоречие (конфликт). В итоге это позволит гармонизировать действие регулирующих факторов на поведение человека.

Библиография

1. Воробьева Ю.Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса // Административное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 865-871.
2. Головкин Р.Б. Некоторые аспекты преемственности права по отношению к иным социальным нормам // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 130-135.
3. Дорская А.А. Международные религиозные организации и формирование международного гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 7-10.
4. Егоров А.В. Механизм правовой интеграции // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2013. № 14. С. 2-6.
5. Зорькин В.Д. В хаосе нет морали // Российская газета – Федеральный выпуск. № 5958 (285). 11 декабря 2012 года. С. 9.
6. Иванюк О.А. Практика рассмотрения религиозно-правовых споров // Административное право. 2011. № 2. С. 73-78.
7. Исаев И.А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М.: Проспект, 2012. 364 с.
8. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 800 с.
9. Малышкин А.В. Интегрированные судебные акты: общетеоретический анализ. Владимир: ВИТ-принт, 2012. 286 с.
10. Пашенцев Д.А. Взаимодействие правовых и религиозных норм: историко-теоретический аспект // История государства и права. 2015. № 17. С. 33-38.
11. Пуростад М. Влияние религии на формы разрешения гражданско-правовых конфликтов в Иране (краткий обзор) // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 17-22.
12. Рубашкин В.В. Актуальные проблемы совершенствования государственного контроля за деятельностью религиозных объединений // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 76-78.
13. Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 9. С. 21-26.
14. Щербакова О.В. Моральные и нравственные нормы при регулировании труда работников религиозных организаций // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 43-46.
15. Юрченко О.Ю. Реализация родителями права новорожденного на имя // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 23-25.

Religious norms in the mechanism of integrated jurisdiction

Aleksandr V. Malyshkin

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Judicial activity Department,
Vladimir State University,
600000, 87 Gor'kogo st., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: Aleksandr_malyshkin@mail.ru

Abstract

Integrated jurisdiction is understood as the implementation of power, executive, administrative and managerial powers based on the application of various behavioral regulators: norms of law, morality, religious canons, and rules of customs, national traditions, natural, technical and other regulatory systems. The author examines the forms of interaction between religion and law, and also establishes the place of religious norms in the mechanism of integrated jurisdiction, analyzing judicial practice related to the application of religious norms. The author concludes that the specificity of the application of religious norms in the implementation of integrated jurisdiction is to find a reasonable balance between the right of every person to freedom of religion and the legal limitations of this freedom. The analysis showed that religious norms as regulators of social relations are used by courts when considering many categories of cases. In addition to the life experience of the judge, his personal knowledge of customs and traditions, when questions arise concerning the existence or interpretation of customs, it is advisable to follow the special knowledge of historians, culturologists, religious scholars, linguists, ethnologists, for which, in necessary cases, appoint appropriate expertise in the case. Specificity of the application of religious norms in the implementation of integrated jurisdiction is to find a reasonable balance between the right of every person to freedom of religion and the legal limitations of this freedom.

For citation

Malyshkin A.V. (2017) Religioznye normy v mekhanizme integrirovannoi yurisdiktsii [Religious norms in the mechanism of integrated jurisdiction]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 5-11.

Keywords

Integrated jurisdiction, legal regulation, social regulation, religious norms, validity of the law.

References

1. Dorskaya A.A. (2014) Mezhdunarodnye religioznye organizatsii i formirovanie mezhdunarodnogo grazhdanskogo obshchestva [International Religious Organizations and the Formation of International Civil Society]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil Society in Russia and Abroad], 4, pp. 7-10.
2. Egorov A.V. (2013) Mekhanizm pravovoi integratsii [The mechanism of legal integration]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Polotsk State University. Series D: Economic and legal science], 14, pp. 2-6.
3. Golovkin R.B. (2011) Nekotorye aspekty preemstvennosti prava po otnosheniyu k inym sotsial'nym normam [Some aspects of the continuity of law in relation to other social norms]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technology], 5, pp. 130-135.

4. Isaev I.A. (2012) *Tenevaya storona zakona. Irratsional'noe v prave* [Shadow side of the law. Irrational in law]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Ivanyuk O.A. (2011) *Praktika rassmotreniya religiozno-pravovykh sporov* [The practice of considering religious and legal disputes]. *Administrativnoe parvo* [Administrative Law], 2, pp. 73-78.
6. Mal'tsev G.V. (2011) *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social grounds of law]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.
7. Malyshkin A.V. (2012) *Integrirrovannyye sudebnye akty: obshcheteoreticheskii analiz* [Integrated judicial acts: general theoretical analysis]. Vladimir: VIT-print Publ.
8. Pashentsev D.A. (2015) *Vzaimodeistvie pravovykh i religioznykh norm: istoriko-teoreticheskii aspekt* [Interaction of legal and religious norms: historical and theoretical aspect]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 17, pp. 33-38.
9. Purostad M. (2014) *Vliyanie religii na formy razresheniya grazhdansko-pravovykh konfliktov v Irane (kratkii obzor)* [The influence of religion on the forms of resolving civil-law conflicts in Iran (brief review)]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Herlad of civil process], 4, pp. 17-22.
10. Rubashkin V.V. (2016) *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya gosudarstvennogo kontrolya za deyatelnost'yu religioznykh ob"edinenii* [Actual problems of improving state control over the activities of religious associations]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative Law and Process], 10, pp. 76-78.
11. Sergeev P.V. (2016) *Pravovoe znachenie vnutrennikh ustanovlenii religioznykh organizatsii v regulirovanii kommercheskikh otnoshenii* [Legal significance of the internal institutions of religious organizations in the regulation of commercial relations]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 9, pp. 21-26.
12. Shcherbakova O.V. (2017) *Moral'nye i npravstvennye normy pri regulirovanii truda rabotnikov religioznykh organizatsii* [Moral and moral standards in the regulation of labor of workers of religious organizations]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom* [Labor law in Russia and abroad], 1, pp. 43-46.
13. Yurchenko O.Yu. (2012) *Realizatsiya roditelyami prava novorozhdenного na imya* [Realization by parents of the newborn's right to the name]. *Semeinoe i zhilishchnoe parvo* [Family and housing law], 2, pp. 23-25.
14. Vorob'eva Yu.Yu. (2015) *Religioznye organizatsii kak institut grazhdanskogo obshchestva: osobennosti pravovogo statusa* [Religious Organizations as an Institute of Civil Society: Features of Legal Status]. *Administrativnoe i munitsipal'noe parvo* [Administrative and Municipal Law], 8, pp. 865-871.
15. Zor'kin V.D. (2012) *V khaose net morali* [There is no morality in chaos]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 5958 (285).